Фейфолкен III

Фейфолкен

Книга третья

Вогин Джарт

Торбад наконец-то осознал, в чем сила пера, - сказал великий маг, продолжая свое повествование. - Зачарованное даэдра Фейфолкеном, прислужником Клавикуса Вайла, оно принесло ему богатство и славу в качестве писца еженедельного бюллетеня храма Аури-Эля. Но он понимал, что художником является перо, а он лишь свидетель его магии. Он был вне себя от ярости и ревности. С рыданием, он разломал перо пополам.

Потом он допил свой мед. Когда он повернулся, перо снова было целым.

У него было только зачарованное перо, так что он обмакнул палец в чернильницу и написал Горгосу записку большими неуклюжими буквами. Когда Горгос вернулся с новой кипой поздравительных писем из Храма, прославляющих его последний бюллетень, он передал записку и перо посыльному. Записка гласила: "Отнеси перо назад в Гильдию магов и продай его. Купи мне другое, не зачарованное перо".

Горгос ничего не понял, но сделал, как ему было сказано. Он вернулся через несколько часов.

"Они ничего за него не дали, - сказал Горгос. - Они сказали, что оно вовсе не зачаровано. Тут я им сказал: "Что это вы говорите, вы же сами его зачаровали камнем с душой Фейфолкена", а они отвечают: "Ну а теперь в нем нет никакой души. Наверное, вы что-то сделали с пером, и душа освободилась".

Горгос помолчал и посмотрел на своего хозяина. Торбад, разумеется не мог говорить, но выглядел еще более чем всегда лишенным дара речи.

"Но я все равно выбросил перо и купил другое, как вы и сказали".

Торбад рассмотрел новое перо. Оно было белым, тогда как предыдущее перо было серым. Его приятно было держать в руке. Он с облегчением вздохнул и отпустил посыльного. Ему нужно было написать бюллетень, и на этот раз безо всякой магии.

Через два дня он почти вернулся к прежнему распорядку. Бюллетень выглядел очень просто, но принадлежал только ему. Торбад почувствовал, что снова обретает уверенность, когда заметил на странице несколько незначительных ошибок. Давным-давно ему не попадались ошибки в его бюллетенях. Торбад с восторгом думал о том, что, возможно, в документе есть и другие ошибки, которых он просто не замечает.

Он заканчивал последний завиток простых украшений на полях, когда прибыл Горгос с посланиями из Храма. Торбад проглядел их все, но одно привлекло его внимание. На восковой печати стояло "Фейфолкен". В полном замешательстве, он открыл конверт.

"Я думаю, тебе лучше покончить с собой" - вычурным почерком написано было в письме.

Он бросил письмо на пол и увидел внезапное движение на страницах бюллетеня. Письмена Фейфолкена вытекли из письма и обрушились на свиток, превращая простую работу Торбада в труд изумительной красоты. Торбад больше не стеснялся своего скрипучего голоса. Он кричал долго. А потом напился. Сильно.

Горгос принес Торбаду письмо от Вандертил, секретаря храма, ранним утром во фредас, но писцу пришлось до середины дня набираться смелости, чтобы открыть его. "Доброе утро, я насчет бюллетеня. Обычно вы присылаете его в ночь с турдаса на фредас. Я сгораю от любопытства. Вы запланировали что-то особенное? - Вандертил".

Торбад ответил: "Вандертил, простите меня. Я болен. На этот раз бюллетеня не будет". Он передал записку Горгосу, после чего ушел принимать

ванну. Часом позже из Храма вернулся улыбающийся Горгос.

"Вандертил и настоятель чуть с ума не сошли, - сказал он. - Сказали, лучше вы еще не делали".

Торбад непонимающе взглянул на Горгоса. Потом он увидел, что бюллетеня нет. Вздрогнув, он обмакнул палец в чернильницу и написал: "Что было сказано в записке, которую я тебе отдал?"

"Вы не помните?" - спросил Горгос, пряча улыбку. Он знал, что в последнее время его хозяин слишком много пьет: "Точных слов не скажу, но там было что-то вроде, "Вандертил, вот он. Простите за задержку. У меня были головные боли. - Торбад". Поскольку вы написали "вот он", я решил, что бюллетень тоже надо отнести. Так я и сделал. И им он здорово понравился. Держу пари, в этот сандас писем будет в три раза больше".

Торбад кивнул головой, улыбнулся и отослал посыльного. Горгос вернулся в Храм, а его хозяин сел за письменную доску и взял чистый лист пергамента.

Он написал: "Чего ты хочешь, Фейфолкен?"

На пергаменте получилось: "Прощайте. Я ненавижу свою жизнь. Я перерезал себе жилы.

Торбад попробовал еще раз: "Я схожу с ума?"

Вышли слова: "Прощайте. Я принял яд. Я ненавижу свою жизнь".

"Почему ты так поступил со мной?"

"Я, Торбад Хулзик, не могу больше мириться с собой и собственной неблагодарностью. Вот почему я решил повеситься".

Торбад взял свежий пергамент, обмакнул палец в чернильницу и решил переписать бюллетень. Хотя его первоначальный набросок был простым и несовершенным, пока Фейфолкен не изменил его, новая копия оказалась просто ужасной. Не хватало апострофов, Г были похожи на Т, предложения

заползали на поля и извивались, словно змеи. Чернила с первой страницы просочились на вторую страницу. Когда он вырывал страницы из тетради, третья страница чуть не разорвалась пополам. Однако окончательный результат все же был на что-то похож. По крайней мере, Торбад на это надеялся. Он написал еще одну записку, "Используйте этот бюллетень вместо того безобразия, которое я вам отправил".

Когда Горгос вернулся с новыми письмами, Торбад отдал ему конверт. В новых письмах было все то же самое, за исключением письма от его лекаря, Телемихиэля: "Торбад, как можно скорее приезжайте к нам. Мы получили сообщения из Чернотопья о вспышке красной чумы, очень похожей на то, что было с вами, и нам необходимо снова осмотреть вас. Пока что ничего не ясно, но мы хотим знать, каковы наши возможности".

Чтобы придти в себя, Торбаду понадобился весь остаток дня и пятнадцать порций крепчайшего меда. Большую часть следующего утра он приходил в себя от вчерашнего. Он начал писать Вандертил пером: "Что вы думаете о новом бюллетене?". Фейфолкен вывел "Я решил сжечь себя, потому что совершенно бездарен".

Торбад переписал записку, макая палец в чернила. Когда появился Горгос, он отдал ему записку. Горгос принес письмо от Вандертил.

Оно гласило: "Торбад, вы не только божественно одарены, но у вас еще прекрасное чувство юмора. Предложить использовать эти каракули вместо настоящего бюллетеня! Настоятель очень смеялся. Дождаться не могу, чем вы порадуете нас на следующей неделе. Ваша Вандертил".

Неделей позже на погребальную службу собралось гораздо больше друзей и поклонников Торбада Хулзика, чем вы можете себе представить. Гроб, разумеется, пришлось оставить закрытым, но это не удержало скорбящих от попыток прикоснуться к его гладкой дубовой поверхности, как будто это была плоть самого художника. Настоятель собрался с силами и произнес прекрасную хвалебную речь. Вечный враг Торбада, прежний секретарь, Алфиерса, приехала из Клаудреста, рыдая. Она рассказывала всем, кто согласен был слушать, что советы Торбада изменили всю ее жизнь. Когда она услышала, что Торбад завещал ей свое перо, то упала на землю, захлебываясь

от слез. Вандертил была еще более безутешна, пока не столкнулась с красивым и восхитительно одиноким молодым человеком.

"Не могу поверить, что его не стало, а я его даже не видела и ни разу не разговаривала с ним лицом к лицу, - сказала она. - Я видела тело, но оно так обгорело, что я даже не знала, он это, или нет".

"Хотелось бы мне сказать, что произошла ошибка, но к несчастью, есть множество медицинских доказательств, - сказал Телемихиэль. - Некоторые из них я дал сам. Он был моим пациентом, видите ли".

"О, - сказала Вандертил. - А разве он болел?"

"У него была красная чума много лет назад, она сожгла ему гортань, но казалось, что его ожидает полное выздоровление. Я написал ему об этом за день до того, как он покончил с собой".

"Вы целитель?" - воскликнула Вандертил. - "Посыльный Торбада Горгос сказал, что доставил письмо от вас, когда я отсылала ему свое, с комплиментами относительно нового, примитивистского стиля бюллетеня. Это была поразительная работа. Я не успела сказать ему об этом, но мне стало казаться, что он слишком приверженен старомодной манере письма. Получилось так, что он сделал последнюю гениальную работу и ушел в лучах славы. Выражаясь фигурально. И буквально".

Вандертил показала целителю последний бюллетень Торбада, и Телемихиэль согласился с тем, что его яростный, почти неразборчивый почерк прославляет силу и могущества бога Аури-Эля".

"Я совсем запутался", - сказал Вонгулдак.

"В чем? - спросил великий маг. - Мне казалось, что эта история очень простая".

"Фейфолкен сделал все бюллетени красивыми, кроме последнего, того, который Торбад сделал для себя, - сказал Таксим задумчиво. - Но почему он неправильно прочитал письма от Вандертил и целителя? Фейфолкен изменил

слова?"

"Возможно", - улыбнулся великий маг.

"Или Фейфолкен изменил восприятие Торбадом этих слов? - спросил Вонгулдак. - Фейфолкен свел его с ума в конце концов?"

"Похоже на то", сказал великий маг.

"Но это значит, что Фейфолкен был слугой Шеогората, - сказал Вонгулдак. - А вы говорили, что он служил Клавикусу Вайлу. Что же он внушал, озорство или безумие?"

"Фейфолкен определенно изменял волю, - сказал Таксим. - А именно это сделал бы прислужник Клавикуса Вайла, чтобы сохранить проклятие".

"Достойный конец истории про писца и зачарованное перо, - улыбнулся Великий маг. - Понимайте, как хотите".

Фейфолкен III

FormId	skyrim.esm:01ACED
Owning plugin	skyrim.esm
Local FormId	01ACED
Editor ID	Book3ValuableFeyfolkenIII
Inventory image	(none)
Menu art	HighPolyBasicBook05
Value (gold)	12
Type	Book or tome
Weight	1
Can be taken	Yes
Teaches	(none)
Inventory description	(none)
Keywords	VendorItemBook
Locations	274
Leveled lists	10
Scripts	0

© Bethesda Softworks LLC and the authors of the mods in the load order.
Exported and generated with SkyrimSourceExporter.